

этнических регионов России. — *Вестник Бурятского государственного университета*. № 6. С. 195–203.

Пшизова С.Н. 2012. Политические консультанты в системе власти: к постановке проблемы. — *Политический класс в современном обществе* (под ред. О.В. Гаман-Голутвиной). М.: РОССПЭН. С. 204–227.

KOCHETKOV Aleksandr Pavlovich, Dr.Sci.(Philos.), Professor of the Chair of Russian Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (bld. 4 Shuvalovskij, 27 Lomonosovskij Ave, Moscow, Russia, 119991; apkoch@mail.ru)

FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF POLITICAL CLASS OF MODERN RUSSIA

Abstract. In the article the author analyzes the process of formation and development of the Russian political class, examines in detail its structure, role and impact of the main groups of the Russian political class on the current political process. Special attention is paid to the comparative analysis of peculiarities of forming the Soviet and modern Russian political class, the value of the historical traditions of Russia to recruiting political elite and other components of the modern Russian political class.

Keywords: political class, political elite, bureaucracy, political consultants, political technologists, political journalists, political experts, political lobbyists, party hacks

ВОРОНЦОВ Сергей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы РАНХиГС при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; raven_serg@mail.ru)

ПОНЕДЕЛКОВ Александр Васильевич — доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ; заведующий кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института управления РАНХиГС при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; ponedelkov@uriu.ranepa.ru)

РОССИЯ 2017: РОЛЬ И МЕСТО ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ

Аннотация. В статье приводится анализ результатов панельных экспертных опросов, посвященных роли и месту современных федеральных и региональных элит, проведенных в рамках подготовки Первого и Второго Всероссийских элитологических конгрессов (2013 и 2016 г.). Авторы уточняют общее представление о российских элитах и достоверности сведений о них, исследуют оценки динамики качественных изменений в элитном слое, классифицируют меры, способствующие развитию межэлитных взаимодействий и развитию лидерства. В статье отмечаются тенденции, проявляющиеся в современном правящем слое, формулируются общие выводы.

Ключевые слова: элита, квазиэлита, элитология, всероссийские элитологические конгрессы, панельный экспертный опрос, элитный рекрутинг, кардинальные трансформации элит

Вопрос о роли и месте федеральных и региональных элит традиционно занимает важное место в политической науке, а элитология, 30 лет назад вышедшая из политологии в качестве самостоятельного направления научных исследований, в последние годы интенсивно развивается. Видную роль в данном процессе играет сложившаяся в течение последних 20 лет на базе Северо-Кавказской академии государственной службы (ныне — Южно-Российский институт управления

РАНХиГС при Президенте РФ) научная элитологическая школа под руководством профессоров А.В. Понеделкова и А.М. Старостина, широко известная не только в России, но и за ее рубежами. На ее базе при поддержке Совета по политологии УМО по классическому университетскому образованию РФ, правления Национальной коллегии политологов-преподавателей, факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва), факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета в октябре 2013 г. в Ростове-на-Дону состоялся Первый Всероссийский элитологический конгресс «Элитология России: современное состояние и перспективы развития», в работе которого приняли участие более 200 авторитетных специалистов-элитологов, философы, юристы, представители органов государственной и муниципальной власти, деловых кругов и общественных организаций из Российской Федерации, Германии, Индии, Украины, Белоруссии, Киргизии [Элитология России... 2013].

В октябре 2016 г. анализ состояния и рекрутинга отечественных элит получил развитие в материалах Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием «Элитология и стратегии развития современной России», проведенного также в г. Ростове-на-Дону на базе ростовской научной элитологической школы [Элитология и стратегии... 2016].

В июле–августе 2016 г., накануне Второго Всероссийского элитологического конгресса его организаторами был проведен панельный экспертный опрос по базовым позициям, используемым более 20 лет, несколько модифицированным с учетом современной политической обстановки. В опросе приняли участие около 900 представителей экспертного сообщества из 26 регионов страны. Основную часть экспертов составили ученые (до 40%), остальные – представители административно-политических кругов, бизнеса, культуры, образования [Понеделков, Старостин 2016].

Полученные результаты можно классифицировать по следующим базовым позициям.

Общее представление о российских элитах и о достоверности сведений о них. Актуальность четкого представления о российских элитах определяется тем, что в научных публикациях отмечается значительный разброс мнений и оценок о степени сформированности российской (постсоветской) элиты. Поэтому повышенный интерес в исследованиях 2013 в 2016 гг. представлял вопрос: «В научной и публицистической печати достаточно распространено мнение о том, что современная российская элита (прежде всего, правящая политическая, административная и бизнес-элита) по уровню своего профессионализма, нацеленности на национальные интересы и духовно-нравственным качествам таковой не является. Это квазиэлита, т.е. элита лишь по своему статусу и властным полномочиям. Каково Ваше отношение к данной позиции?»

В 2016 г. около 80% экспертов разделяли оценочную позицию «квазиэлита». По сравнению с результатами экспертного опроса 2013 г. данная позиция существенно сдвинулась в негативную сторону.

Указанные выше оценочные позиции находят частичное подтверждение в ответах экспертов на вопрос: «Что Вы можете сказать, исходя из своих наблюдений, о динамике качественных изменений современных российских политических и административных элит?»

33% экспертов отметили изменения в худшую сторону, 45,6% не заметили видимых изменений, и лишь 14,6% указали на изменения в лучшую сторону. 3% экспертов затруднились ответить.

В определенной мере это можно отнести к отрицательной динамике социально-экономического развития. Но, думается, ответы на следующий вопрос: «Как,

по-вашему, сформировался высший слой административного руководства области (края, республики)?» — дает основание полагать, что указанные выше оценки в большей мере связаны с определенными изменениями в составе элит, обусловленными сменой поколений. Так, все меньший удельный вес занимают люди, имевшие большой опыт административно-политического управления, а также сложившиеся нравственные устои.

Так, если в 2013 г. 19,8% экспертов считали, что в ходе политической борьбы произошел отбор руководителей новой формации, то в 2016 г. так считают уже 24,3% респондентов.

В 2013 г. 37,0% экспертов ответили, что в этом слое представлена бывшая номенклатура, быстро сменившая прежнюю идеологическую принадлежность. В 2016 г. так считают уже 42,7% экспертов.

Число экспертов, полагающих, что к власти путем интриг пришли хитрые, беспринципные, алчные люди, руководствующиеся исключительно личными интересами, возросло с 29,5% в 2013 г. до 43,6% в 2016 г. При этом число экспертов, считающих, что у власти находятся сейчас люди, у которых имеется много замыслов по изменению хода событий, но их усилия блокируются высшей государственной властью и коррумпированными структурами, снизилось с 24,8% в 2013 г. до 15,5% в 2016.

Сократилось также число экспертов, считающих, что высший слой администрации сформировался современным демократическим путем, — с 15,8% в 2013 г. до 5,8% в 2016.

Уменьшилось и число экспертов, считающих, что в высшие эшелоны власти пришли те, кого хотели выбрать избиратели, — с 13,8% в 2013 г. до 5,8% в 2016.

В определенной мере эти данные коррелируют с экспертными оценками и суждениями экспертов о преобладающих установках в ценностно-мотивационной среде элитных слоев.

Так, на вопрос: «Какие ценностные установки и мотивы лежат в основе властно-политической и управленческой деятельности современной правящей элиты России?» — 55,3% экспертов указали стремление к власти; 54,4% — карьеризм; 46,6% — личное обогащение; 35,0% — стремление к доступу к богатствам страны.

Лишь 5,8% экспертов считают, что в основе ценностных установок и мотивов современной правящей элиты России лежит стремление честно служить отечеству; 3,9% экспертов указали стремление завоевать уважение народа.

Следует объективно признать, что ничего необычного в элитном аспекте экспертные оценки не выявили. Если представитель элитной группы не имеет властных, карьерных, собственнических амбиций, то для такого рода индивида и группы в целом это аномально.

Настораживает другое — отсутствие необходимого баланса личностных и национально-государственных устремлений. Следствием этого может стать формирование антигосударственной, компрадорской элиты. На объективное проявление подобной тенденции и указывают эксперты.

Сопоставительный анализ исследований 2013 и 2016 гг. показывает некоторое сужение эффективности механизмов демократического отбора в состав элиты и усиление продвижения в карьерном росте «нужных людей», их приоритетной нацеленности на личные и групповые интересы.

Представляет интерес оценка экспертами достоверности источников информации об элитах и эффективности используемого инструментария. Так, около 40% опрошенных подчеркивают несовершенство и недостаточность этого инструментария, и лишь около 9% экспертов твердо уверены в его достаточности. Эксперты обращают внимание на выявление дополнительных признаков

принадлежности к этому слою помимо широко известных и применяемых: статуса, роли в принятии решений, авторитета.

В качестве необходимых дополнений к данному перечню эксперты указали высокий уровень профессионализма (56,3%), ответственность перед обществом (60,2%), высокий нравственный потенциал (49,5%).

Предложенные индикаторы требуют акцента на разработке и легитимации в процессах выявления указанных признаков. Они не лежат на поверхности и требуют выявления, в т.ч. в сложных тестовых процедурах, в усложнении действий демократических институтов и механизмов, направляемых на движение и отбор новой генерации политиков, администраторов, руководителей, лидеров, аналитиков, обеспечивающих принятие государственных решений.

Оценка динамики качественных изменений в элитном слое. Первоочередной интерес представляют системно-ценностные характеристики элит, т.к. они позволяют оценить, нацелена ли их деятельность на решение частно-корпоративных или общенациональных проблем. В конечном счете, это позволит судить о степени устойчивости государства и его легитимности.

Так, на вопрос: «Какие достоинства и негативные характеристики проявляются в деятельности современных российских политико-административных и региональных элит?» – 53,4% экспертов выбрали ответ «умение разрешать конфликты, стабилизировать обстановку» (в 2013 этот ответ выбрали 44,5% экспертов). 34% экспертов выбрали ответ «координация действий различных групп населения» (в 2013 – 23,5%). Чуткость к проблемам населения указали 11,7% экспертов (в 2013 эта цифра была больше – 15,5%). Заботу о развитии национальной культуры и образования выделили 5,8% экспертов, что существенно ниже показателя 2013 г. (13,8%).

В принципе основные приоритетные позиции изменились незначительно, однако настораживает ослабление и без того низкорангового положения пункта «чуткость к проблемам населения». Как говорится, комментарии излишни. Но важны детерминанты этого положения. Они просматриваются при ранжировании экспертами факторов, отражающих управленческую эффективность элит.

Так, при ответе на вопрос: «Отметьте, пожалуйста, факторы, снижающие эффективность действий представителей региональной политико-административной элиты» – 64,1% экспертов указали коррупцию (в 2013 г. таких ответов было 57,5%); 51,5% экспертов выделили бюрократизацию органов власти (в 2013 г. – 35,8%); отрыв власти от народа отметили 50,5% (в 2013 г. – 47,5%); низкий профессионализм служащих, исполнителей выделили 33% экспертов (в 2013 – 28,5%); 20,4% указали на отсутствие должной информационной поддержки, что существенно выше показателя 2013 г. – 8,5%.

За пределами анализа оказались около десятка менее значимых позиций. Но в целом кластер негативно-деструктивных факторов за 3 года практически не изменился. Кратко выражая сущность указанных факторов, можно констатировать: сложившаяся в последние годы бюрократическая система работает на себя. Она обладает высокой степенью устойчивости в силу того, что механизмы элитообразования сложились и закрепились. И без принципиально новых подходов изменить в ней что-то крайне сложно.

С подобным выводом согласны и эксперты, что следует из их ответов на вопрос: «Какова эффективность сложившихся в Вашем регионе механизмов элитообразования?»

Так, 39,8% экспертов считают, что высокая, 30,1% – средняя, 16,5% – низкая. 5,8% экспертов считают, что сложившаяся система формирует элиту крайне низкого профессионального-личностного качества.

Таким образом, более половины экспертов оценивают эффективность системы формирования элиты как невысокую.

Повышенный интерес представляет мнение экспертов по вопросу: «Какие факторы сегодня определяют прочность пребывания в политико-административной элите регионального (местного) уровня?»

62,1% считают, что это умение поддерживать неформальные отношения с нужными людьми (в 2013 г. – 27,5%); лояльность политическому режиму выделили 61,2% экспертов (в 2013 – 35,5%); богатство и деньги указали 35,9% экспертов (в 2013 – 22,3%). Существенно снизился показатель профессионализма – с 34,0% в 2013 г. до 19,4% в 2016. До 6,8% возросли показатели национальности и престижного образования (в 2013 г. – 2,8% и 0% соответственно). Если в 2013 г. роль социального происхождения не выделил ни один из экспертов, то в 2016 г. этот показатель составил 8,7%. И наконец, значение умения выявлять, выражать и защищать интересы людей с 42,5% в 2013 г. снизилось до 6,8% в 2016.

Таким образом, за последние 3 года существенно выросла значимость ориентации служащих на начальство и «своих» людей, команду. Переломить действие этих приоритетов крайне сложно. Однако эксперты полагают, что предпосылки для этого имеются. Об этом говорят ответы на вопрос: «Какие меры Вы бы предложили для улучшения качественных характеристик современной правящей российской элиты?»

Так, 58,3% экспертов выбрали ответ: ужесточение персонального спроса за некачественное исполнение служебных обязанностей; 49,5% указали «коррупционное очищение»; 36,9% видят выход в дебюрократизации государственного аппарата управления; 26,2% – в кардинальном улучшении работы системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров государственного и муниципального управления.

При этом эксперты невысоко оценивают усилия по борьбе с коррупцией, введение в практику кодексов служебной этики и т.п., но выражают надежду на то, что противодействию коррупции может способствовать усиление патриотической нацеленности и ориентация на интересы национальной безопасности (эти позиции выбрали экспертами как наиболее приоритетные при прогнозе изменений ценностно-идеологических позиций российских правящих элит).

Меры, способствующие развитию межэлитных взаимодействий и развитию лидерства. Оценивая значимость межэлитных взаимодействий, можно отметить сужение уровня значимости взаимодействия с интеллектуальными элитами и культурными элитами в рамках современной российской политической практики. Эксперты подчеркивают необходимость расширения спектра этих взаимодействий. В частности, это подтверждают ответы на вопрос: «Не могли бы Вы охарактеризовать роль других элит (интеллектуальной, информационной, меритократии и др.), кроме административно-политических и бизнес-элит, в социально-политическом процессе современной России?»

Так, более 60% экспертов оценивают эту роль в качестве положительной, и лишь 20% экспертов выбрали ответ «скорее отрицательная» или «отрицательная». Таким образом, в оценках подавляющего числа экспертов преобладает позиция одобрения роли этих взаимодействий. Эксперты также полагают, что требуют значимой поддержки и ряд других сил, которые заинтересованы в разрешении кризисных ситуаций. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: «Какие силы, Вы считаете, заслуживают поддержки в первую очередь в контексте вывода страны из кризисного состояния?»

42,7% экспертов указали малый бизнес; 41,7% экспертов отметили роль сильной личности, причем 36,9% экспертов видят в качестве этой личности прези-

дента России; роль ученых и преподавателей отметили 35,9% экспертов; 26,% экспертов указали патриотические движения.

В отношении позиции «президент страны» просматривается определенная тревога экспертного сообщества, связанная с нарастающими атаками на В.В. Путина не только со стороны глобалистских сил, но и их партнеров внутри страны.

Отвечая на вопрос: «В России всегда значительный удельный вес занимали латентно-теневые взаимоотношения в среде правящего элитного слоя. Поэтому многие качественные изменения в системе российской власти в перестроечные и постперестроечные годы конца XX в. оказались неожиданными и трагическими для нашего общества. Какова вероятность такого рода кардинальных трансформаций в ближайшие годы? Как Вам кажется?» – 43,7% экспертов отметили, что такие изменения возможны, но их вероятность невысока; 22,3% экспертов указали, что вероятность изменений средняя (пятьдесят на пятьдесят); высокую вероятность возможных кардинальных изменений увидели 16,5% экспертов, и на неизбежные кардинальные изменения при высокой степени их вероятности указали 7,8% экспертов. Всего 4,9% экспертов считают, что вероятность возможных кардинальных изменений практически нулевая.

Анализ мнений экспертов показывает, что их тревожные ожидания соотносятся с политическим оптимизмом на уровне 1 : 1, что включает в ряд элитных и неэлитных участников современного политического процесса в России президента страны и как арбитра, и как гаранта устойчивости политической системы.

Из всего сказанного выше можно сделать следующие общие выводы.

1. Экспертный опрос 2016 г. демонстрирует устойчивость в преобладании ряда стереотипных представлений, прежде всего о политической и бизнес-элите. И общественное, и экспертное мнение по-прежнему недооценивают элитный капитал современного правящего слоя. При этом они отдают должное тем качествам, благодаря которым этот слой позиционируется как элитный, т.е. агрессии, политической амбициозности, нацеленности на власть и карьеру, избеганию следования общенациональным интересам и чаяниям населения, способности к манипуляции людьми и т.п. Это объективно, ибо без этих качеств вряд ли возможно достижение целей в политической борьбе. Одновременно отмечается все большее стремление действующей элиты обособиться и сохранить властные позиции и полученные коммерческие преференции и все меньшее – ориентироваться на решение общегосударственных проблем, проблем национальной безопасности. Это может свидетельствовать о системных симптомах олигархизации элиты, склонности ко внедемократическим средствам удержания полученной власти.

2. Эксперты не дают четкого ответа на вопрос, как гражданскому обществу в рамках действующего законодательства воздействовать на сегмент коррумпированной бюрократившейся элиты. С одной стороны, они приветствуют усилия президента России, направленные на очищение элиты административно-политическими мерами, и требуют большей принципиальности и последовательности в очищении элиты от коррупционеров и некомпетентных руководителей. С другой – они апеллируют к нравственному и культурно-образовательному инструментарию, призванному придать «человеческое измерение» устремлениям элиты. Представляется, что со всей очевидностью встает задача корректировки подходов к оценке деятельности и рекрутингу элит в условиях сложившейся в современной России социально-политической ситуации. Основная сложность заключается в выборе оптимального пути решения данной задачи, ибо возможных вариантов достаточно много, при этом они альтернативны и несут в себе значительные риски, которые в отечественной ситуации XX в. уже неоднократно имели место.

Анализ результатов исследования дает основание утверждать, что в начале

2017 г. российское общество явно находится на развилке, причем выбор направления дальнейшего пути развития осложняется деструктивным воздействием агрессивных кругов глобалистского сообщества, преследующих свои собственные интересы, явно расходящиеся с национальными интересами России.

Список литературы

Элитология России: современное состояние и перспективы развития. 2013. Материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. 7–8 октября 2013 г. Ростов-на-Дону. Ростов н/Д, Изд-во ЮРИФ РАНХиГС. Т. 1, 2.

Элитология и стратегии развития современной России. 2016. Материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. 21–22 октября 2016 г. Ростов-на-Дону (рук. ред.-изд. гр. А.Ю. Шутов). Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. Т. 1.

Понеделков А. В., Старостин А. М. 2016. Элиты: гипотезы и факты. — *Элитология и стратегии развития современной России*. Материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 21–22 октября 2016 г. Ростов-на-Дону (рук. ред.-изд. гр. А.Ю. Шутов). Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. Т. 1. С. 6-21.

VORONTSOV Sergey Alekseevich, Dr.Sci.(Legal), Professor of the South Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (70 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; raven_serg@mail.ru)

PONEDELKOV Aleksandr Vasil'evich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor, Honored Worker of Science; Head of the Chair of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, RANEPA (70 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; ponedelkov@uriu.ranepa.ru)

RUSSIA IN 2017: THE ROLE AND PLACE OF THE FEDERAL AND REGIONAL ELITES

Abstract. The article summarizes the results of the panel expert interviews on the role and place of the modern federal and regional elites, held during the preparation for the First and Second All-Russian Elitology Congresses (2013 and 2016). The authors clarify overview of the Russian elite and the reliability of information about it, study the assessment of the dynamics of qualitative changes in the elite layer, and classify measures to promote the development of inter-elite interactions and leadership development. Trends manifested in today's ruling stratum, and general conclusions are formulated.

Keywords: elite, quasi-elite, elitology, First and Second All-Russia Elitology Congress, panel expert survey, elite recruitment, radical transformation of elites

---